

Губернатор Харьковской области Михаил Добкин - кандидат юридических наук, любитель погружений в ледяную воду и любимец пародистов - размышляет о том, как с течением лет меняется программа «Что? Где? Когда?», и о том, чего же все-таки хотел Друзь.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями...

- Смотрю давно, еще со времен Советского Союза. Все передачи всегда были интересные. Я в каждой передаче пытался до того, как ответят знатоки, угадать вопрос. Иногда получалось. Когда получалось, это, наверное, и были самые запоминающиеся моменты.

- У вас есть любимый знаток?

- Мне нравятся все команды из той, я считаю, великой плеяды игроков. Когда играли Друзь, Поташев, Козлов. Ну, Козлов и сейчас играет.

- Друзь и Поташев тоже...

- Сейчас очень много молодых появилось ребят. Я думаю, что каждый по-своему интересен. И программа же все время меняется, вопросы все время становятся сложнее.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Честно говоря, я не испытывал достаточного чувства уверенности. Но, тем не менее, уже оказавшись в студии и немножко потренировавшись, как будет проходить передача, понял, что это на самом деле просто интересно. Я абсолютно не пожалел, и даже в нашей команде был среди той части игроков, которые перед игрой подбадривали и говорили, что все у нас получится, и мы победим.

- На первую тренировку попасть вы не успели, на подготовку к игре было очень мало времени. Наверное, волновались?

- Я волновался до того момента, пока не стал вникать в порядок проведения, не услышал первые тонкости - кстати, очень интересные, о которых я даже никогда раньше не догадывался. О том, как нужно правильно слушать вопрос, прислушиваться к интонации ведущего, о том, что иногда ответ лежит на поверхности, и не нужно слишком далеко уходить в дебри и искать его там, где его не может быть... То есть, было мало времени эту информацию получить, но когда я получил эту информацию, немножко окунулся во все эти перипетии, чувство интереса вытеснило все другие ощущения.

- То есть, это было не как в ледяную воду?

- Нет, в ледяной воде проще.

- На вашей игре присутствовали титулованные знатоки – Друзь, Рубин, Овдеенко. Они давали вам какие-то советы?

- Больше после игры. Мы обменивались впечатлениями, и они сказали, что мы, в принципе, нормально смотрелись для первого раза. Их присутствие, конечно, подстегивало, потому что не хотелось выглядеть в негативном свете перед такими известными в мире Игры людьми. Знаете, говорят же, что еще есть и такой незримый контакт между людьми. Наверное, их присутствие нам помогало. По крайней мере, мы чувствовали, что они очень доброжелательно относились к нам и поддерживали нас искренне и всей душой.

- А когда Александр Абрамович сел напротив вас и задал вопрос, это тоже была поддержка?

- У меня было двойное ощущение в эти секунды. Потому что с одной стороны – я действительно, еще раз повторю, чувствовал очень доброе ко всем нам отношение, и он действительно до этого за нас

болел. Было видно, когда они огорчались нашим неудачам и радовались каким-то нашим правильным версиям. Но в эту секунду я пытался понять, чего он больше хочет: победить как игрок (а игрок же всегда хочет победить, независимо от того, сидит он по одну сторону стола или по другую), либо все-таки он хочет дать нам возможность красиво ответить на достаточно интересный вопрос, который он задал. Для меня это был самый интересный вопрос из всех, которые мы слышали.

- И к какому выводу вы пришли? Чего хотел Друзь?

- Он нам не помогал, не поддавался. Это не была игра в поддавки. Он задал вопрос, на который у нас было ровно 50 на 50 шансов ответить. Так получилось, что мы ответили, а в принципе – я не думаю, что это та категория вопросов, ответ на которые лежит на поверхности.

- Что можете сказать о своей команде? Вам понравилось играть в такой компании?

- Все классные. Я же очень давно общаюсь с этими людьми, и знаю их возможности чуть больше, чем другие люди. Я абсолютно не был удивлен достаточно высоким уровнем интеллекта и эрудиции Лены Бондаренко. Жизненный напор Нестора Ивановича Шуфрича – он проявился и в игре. Я думаю, то, что он был капитаном, во многом помогло нам сыграть так, как мы сыграли. Да и все остальные ребята – Ира Бережная, Максим Луцкий, Олег Надоша – все (надеюсь, и я) вложили частичку в тот результат, который мы получили.

- Вы с Нестором Ивановичем до этого в кино снялись, теперь вот в «Что? Где? Когда?» себя попробовали. Какая роль для вас оказалась труднее – роль киноактера или роль знатока?

- Везде по-своему было очень интересно. Кино – это все-таки множество дублей, возможность исправить ошибку на любом этапе. По крайней мере, тот результат, который видит широкая публика, – он будет идеальный, и выбран из множества разных вариантов. Здесь у нас дубль был только один. И как мы себя могли вести – вот такими нас видели, и такими нас будут оценивать. Естественно, будут свои болельщики, и, конечно же, не сомневаюсь, что будут те, которые будут болеть за команду телезрителей. Поэтому – не знаю. Я – человек, который любит в жизни пробовать все новое. Но все, что необходимо делать с листа, – оно, наверное, все сложнее.

- Когда-то вы выступили с инициативой обучать харьковских школьников игре в гольф. Как думаете, может, стоит ввести в школах «Что? Где? Когда?» как обязательный предмет?

- А мы эту тему уже проговаривали. Я не думаю, что это нужно делать среди школ, потому что есть всевозможные олимпиады, есть Малая академия, которая проводит множество конкурсов, соревнований и дает ребятам возможность раскрыть свой талант по всем направлениям. А вот идея о том, чтобы провести игру «Что? Где? Когда?» среди чиновников и, может быть, интересных людей нашего регионального уровня, – мы об этом разговаривали. И я думаю, что если мы эту идею точно уже генерируем, – будем обращаться за разрешением на право проведения.

- Вы думаете, что чиновникам это было бы полезно?

- Да просто любым сообществам людей, которые знают друг друга хорошо и которые считают, что это интересно. Это же все-таки соревнования некоего коллектива, командная игра.

- А правда, что после игры вы с коллегами до трех часов ночи обсуждали, как все прошло?

- Да. Мы выпили шампанское, не буду скрывать. Не до трех ночи, но где-то до полпервого, если не ошибаюсь, мы обсуждали, как все было, и у всех было очень хорошее настроение.